

К ВОПРОСУ О СТРОИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИИ МАВЗОЛЕЯ ЖОШИ-ХАН

Мавзолей Жоши-хан находится в Карагандинской области, в 45 км к северо-востоку от г. Жезказгана. Он стоит на левом берегу р. Каракенгир, на возвышенном месте, в центре одноименного некрополя, и его монументальный силуэт заметно выделяется на фоне степного ландшафта. Дошедшее до наших дней традиционное название и местные легенды связывают этот мавзолей с именем умершего в 1227 г. старшего сына Чингисхана Жоши (Джучи).

Среди других сохранившихся средневековых памятников мемориально-культовой архитектуры Центрального Казахстана мавзолей Жоши-хан выделяется рядом ярких отличительных особенностей. Во-первых, этот однокамерный и в целом вполне традиционный по композиции портално-купольный мавзолей увенчан двойным купольным покрытием, в котором и внутренний, и внешний куполы имеют сфероконическую форму. Во-вторых, внешний купол установлен на ребристый барабан средней высоты, имеющий в плане вид 17-конечной звезды, т. н. «звездчатый» барабан. И купол, и барабан имели облицовку из плоских квадратных ярко-голубых поливных плиток, усиливавшую контраст выразительной пластики венчающей части мавзолея с монотонными плоскими поверхностями кирпичной кладки стен (рис. 1 и 2). Необычность такого решения для архитектурных памятников как монгольского, так и послемонгольского периодов очевидна и заставляет исследователей вновь и вновь задаваться вопросом о датировке мавзолея и истории его строительства.

Об истории создания мавзолея Жоши-хан сведений в известных письменных источниках не имеется. Впервые он упоминается лишь в XVI в., в описании похода, предпринятого весной 1552 г. бухарским правителем Абдаллахом на Улытау: «В субботу 6-го [числа этого] месяца [хан] остановился около (навахи) Сарай перед мазаром Джучи-хана» [1]. Некоторые сведения о памятнике содержатся в работах российских авторов XIX в. В частности, в работе Ю. Шмидта сообщается следующее: «В 3-х верстах к югу от Кызыл-джара, в степи левого берега, устоял еще один памятник, это могила хана Джуса, которая сложена из красного кирпича с шарообразным куполом из синих глазурованных кирпичей и в общем походит на памятник

Алача-хана» [2]. Приведенные в этом сообщении сведения о форме и цвете купола мавзолея Жоши-хан и отмеченное автором сходство с мавзолеем Алаша-хан представляются нам важными, хотя и не подробными.

Честь открытия мавзолея Жоши-хан для современной науки принадлежит выдающемуся геологу К. И. Сатпаеву. Интересно отметить, что в своей статье о памятниках этого района К. И. Сатпаев связывает мавзолей Жоши-хан с золотоордынским периодом, а мавзолеем Алаша-хан – с ханом Хакк-Назаром [3]. В 1945 г. мавзолей Жоши-хан был обследован экспедицией под руководством архитектора М. Левинсона, но лишь предварительно [4].

Первые археологические исследования на памятнике были начаты в 1946 г. Центрально-Казахстанской экспедицией под руководством А. Х. Маргулана (рис. 3). В результате разведок, осуществленных на территории, окружающей мавзолей, было выявлено значительное количество остатков других средневековых построек, в том числе крупных мавзолеев из обожженного кирпича и обжиговой печи с кусками шлака, обломками пережженных кирпичей и поливных облицовочных плиток. Археолог Г. И. Пацевич, участник экспедиции, произвел раскопки захоронений внутри мавзолея, а также нескольких захоронений в других, полностью разрушенных, средневековых мавзолеех некрополя. В сырцовом склепе основного погребения внутри мавзолея Жоши-хан обнаружены остатки деревянного гроба с железными гвоздями и скелет человека, у которого отсутствовали кости одной руки. В склепе также найдены кости животных, череп верблюда, фрагменты кожи, ткани и знамени (туга). Во втором склепе обнаружен женский скелет. Оба захоронения задолго до археологических раскопок были повреждены грабительскими вскрытиями, в результате которых изменились первоначальный вид и положение находящихся в них скелетов и погребального инвентаря. Сопоставив обнаруженные в захоронениях артефакты со сведениями из письменных источников и легенд об обстоятельствах смерти Жоши-хана, А. Х. Маргулан пришел к мнению, что основное захоронение в мавзолее принадлежит самому Жоши-хану, а второе – одной из его жен [5]. Он датировал мавзолей 1228 г., поскольку считал, что согласно народным обычаям мавзолей должен был быть построен до годовых тризн по покойнику [6].

В начале 1980-х гг. исследования на памятнике были продолжены Центрально-Казахстанской экспедицией Министерства культуры Казахской ССР (М. Сембин, М. Маманбаев, М. Нуркабаев).

К этому периоду относятся находки, давшие ценную информацию об утраченном облике памятника. Так, в завалах обрушенного материала на кровле у тыльной стороны портала и наверху уцелевшего внутреннего купола были найдены детали составного керамического навершия внешнего купола с поливной бирюзово-зеленого цвета и большое количество плоских квадратных облицовочных плиток с прозрачной бирюзово-голубой поливой. При археологической расчистке площадки перед мавзолеем были обнаружены остатки ее ограждения и выстилки из обожженного кирпича [7]. Участниками экспедиции были выполнены детальные архитектурные обмеры, давшие уточненные данные о геометрии памятника.

Как важный факт следует также отметить выполненный тогда крупным планом фронтальный фотоснимок криволинейного внешнего профиля сохранившегося нижнего участка наружного купола и определение типа его кладки как радиально-клинчатой. И то и другое однозначно свидетельствовало о его именно купольной, а не шатровой конструкции, поскольку все известные в средневековой архитектуре шатры выполнены в технике «ложного свода» и не имеют криволинейного профиля в основании. Кроме того, внешний купол мавзолея Жоши-хан имеет значительно меньший диаметр, чем внутренний, фактически опираясь на него в нижней трети его сечения – такие примеры среди шатровых покрытий также не встречаются. Находки множества плоских квадратных поливных облицовочных плиток в завале поверх внутреннего купола говорят о том, что ими был облицован не только ребристый барабан, но и внешний купол.

Еще одно открытие, важное для исследования строительной истории памятника, было сделано в 1982 г. Во время реставрационных работ на тыльной стороне верха портала, чуть выше уровня кровли, рабочие-реставраторы обнаружили в кладке заложенную нишу, а в ней – небольшую глиняную табличку с изображением фасада архитектурного сооружения с порталом, двумя ребристыми куполами на высоких барабанах и двумя фланкирующими минаретами по краям. Авторы публикации, посвященной этой уникальной находке, высказали предположение, что на ней изображено медресе Улугбека в Самарканде [8]. Хотя сходство изображения на табличке с этим памятником достаточно условно, следует признать, что сам архитектурный тип изображенной постройки характерен именно для тимуридского времени и в более ранние периоды неизвестен.

В 1991 и 1997–1998 гг. на некрополе Жоши-хан производились археологические раскопки, в ходе которых было открыто и исследовано неукрепленное поселение с остатками домов из сырцового кирпича, расположенных рядом с мавзолеем Жоши-хан (рис. 4). По определению Ж. Е. Смаилова, руководителя этих работ, поселение и некрополь составляют единый комплекс периода улуса Жоши (Джучи) и отождествляются с городом Орда-Базар письменных источников, который сначала был первой ставкой Бату-хана, затем, после Западного похода – ставкой Орда-Еджена и его потомков, а в XV в. – ставкой основателя Государства кочевых узбеков хана Абулхайра. Поселение было отнесено к типу ставок-орд знати, где мавзолеи, возможно, играли также роль культовых сооружений [9].

В 1997–1998 гг., в связи с новым этапом реставрации мавзолея Жоши-хан, автором данной статьи проводилось архитектурное обследование памятника до начала и в процессе реставрации, в ходе которого были выявлены новые факты, связанные с его строительной историей. Ограниченный объем данной публикации не позволяет нам дать здесь подробную информацию, чертежи и фотографии, отражающие обнаруженные на мавзолее многочисленные материальные свидетельства древних ремонтов и реконструкций, поэтому мы приводим лишь их общее описание.

Несмотря на изменения, происшедшие на памятнике в результате предшествовавшей реставрации 1980-х гг., выполненное нами детальное обследование древней кладки стен, портала и ребристого барабана позволило установить, что мавзолеем Жоши-хан имел два одновременных строительных периода, в промежутке между которыми он неоднократно ремонтировался. К первому строительному периоду относится возведение основного портално-купольного объема с одинарным куполом, дошедшим до наших дней в оригинале и ныне выполняющим функцию внутреннего купола в системе двойного купольного покрытия. Ко второму строительному периоду относится реконструкция, включавшая надстройку 13 рядов кладки по верху четверика, возведение над существующим куполом второго, внешнего купола на ребристом «звездчатом» барабане и их облицовку, а также добавление новой кладки с тыльной стороны и по верху портала и устройство декоративного заполнения П-образного пояса портала. До этой крупной реконструкции здание, по меньшей мере, трижды оштукатуривалось тонким слоем белой ганчевой штукатурки, что легко заметить по количеству ее слоев в неперева-

занных швах между верхними 13 рядами кладки стен и порталом и между основной кладкой и докладками на тыльной стороне верха портала, а также на поверхностях стен и свода порталной входной ниши и под сохранившимися фрагментами забутовки в П-образном пояске портала.

В результате обследования остатков штукатурки, забутовки из обломков поливных кирпичей и крепежного раствора со следами стыков утраченных плит декоративного заполнения П-образного пояса портала, сделан вывод о том, что первоначально, т. е. в первый строительный период, поясок не имел декоративного заполнения. Об этом свидетельствует и его геометрия (переменная ширина с сужением кверху), и уже упомянутые остатки трех слоев штукатурки под забутовкой. Следовательно, поясок, как и весь фасад, трижды оштукатуривался до того, как его заполнили декоративными плитами. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что при установке декоративных плит, ныне бесследно утраченных, верхний горизонтальный участок пояса был расширен за счет вырубки нижнего ряда выступающей над ним кладки – очевидно, этого требовали размеры декоративных плит, для которых первоначальной ширины пояса оказалось недостаточно. Раствор для крепления плит отличается от раствора штукатурных слоев цветом, грубостью помола и крупностью наполнителя. Вдавленные в раствор куски битых и пережженных поливных плиток и кирпичей образуют забутовку, которая, судя по сохранившимся на растворе отпечаткам от утраченных декоративных плит, была устроена для того, чтобы в итоге плоскость декоративного заполнения П-образного пояса оказалась «заподлицо» с плоскостью фасада. Как выглядели эти плиты, нам неизвестно. По сообщению А. Х. Маргулана, плиты имели эпиграфический орнамент и последние их экземпляры были сняты и увезены в Омск одним из царских чиновников для показа генерал-губернатору [10]. Наличие обломков поливных плиток в забутовке П-образного пояса позволяет предположить, что декоративное заполнение пояса было выполнено одновременно с облицовкой ребристого барабана и внешнего купола.

Очевидным представляется то, что ремонты и подновления на мавзолее имели место и в последующие годы – об этом свидетельствуют остатки штукатурки красноватого цвета, мелкие фрагменты которой повсеместно встречаются в швах кладки западного, северного и восточного фасадов, но отсутствуют в неперева-

между 13 надстроенными рядами кладки стен и порталом. К поздним и одновременным ремонтным периодам, судя по различиям в размерах и качестве кирпича, относятся также ограждение и замощение площадки перед входом в мавзолей.

Необходимо отметить, что, хотя относительная последовательность строительных и ремонтных периодов на мавзолее Жоши-хан прослеживается достаточно ясно, даже о приблизительной дате его строительства и о датах последующих ремонтов и реконструкций судить сложно. Здесь необходимо учитывать как исторический контекст, так и весь комплекс фактического материала, выявленного и изученного археологами, архитекторами-реставраторами и другими специалистами за весь период исследований на памятнике и на окружающей его территории. Поскольку не опубликованы еще результаты историко-библиографических исследований и раскопок 1997–1998 гг., выполненных Жезказганской археологической экспедицией (рук. Ж. Е. Смаилов) Института археологии им. А. Х. Маргулана и давших много нового и ценного материала для изучения истории создания мавзолея Жоши-хан и комплекса связанных с ним памятников, мы пока не можем использовать в настоящей статье полный объем информации, фактически имеющейся на сегодняшний день о мавзолее и его окружении, и основываем свои предположения и выводы лишь на данных, известных по архивным материалам и научным публикациям, а также на результатах наших собственных наблюдений и исследований.

Примеры двойного перекрытия, сочетающего внутренний сфероконический купол и внешний шатер (как пирамидальной, так и конической формы), известны в исламской архитектуре Средней Азии и Казахстана еще с домонгольского периода, однако сочетание в двойном перекрытии поставленных один над другим сфероконических куполов со значительным межкупольным пространством получает развитие лишь в эпоху Тимура [11].

Что касается барабана, имеющего в плане форму звезды, то среди сохранившихся в регионе средневековых памятников известны лишь два с похожей формой ребристых барабана – это т. н. «Гумбез Манаса» в Кыргызстане и мавзолеей Бабаджи-Хатун (рис. 5) на территории Казахстана, в с. Айша-Биби близ г. Тараза. Согласно данным их исследователей, оба памятника первоначально были увенчаны ребристыми шатрами, которые со временем разрушились (ныне восстановлены). Количество ребер-«лучей» барабана и шатра на обоих мавзолеех равно шестнадцати, изломы их граней в плане

дают углы 90° . Примечательно то, что оба эти памятника находятся в долине р. Талас. Мавзолеей Бабаджи-Хатун отнесен исследователями к раннекараханидскому периоду [12], а «Гумбез Манаса» – к монгольскому периоду и датирован, на основе тщательного анализа особенностей его архитектурной композиции, декора и эпитафии, 30-ми гг. XIV в. [13] В указанной работе приводятся также сведения об имеющихся в Таласской долине на территории Кыргызстана мавзолеех кыргызской знати XIX в., в которых одинарные сфероконические купола сочетаются с ребристыми барабанами. По мнению авторов, этот факт объясняется прямым подражанием Гумбезу Манаса, внешний ребристый шатер которого был, вероятно, к тому времени уже утрачен, что и стало причиной «ошибки» строителей, принявших облик разрушенного средневекового памятника за замысел зодчего [14].

На территории Казахстана также выявлены мавзолеи XVIII–XIX вв., отличающиеся сочетанием сфероконического купола с ребристым «звездчатым» барабаном (количество ребер-«лучей» варьируется) (рис. 6). Их облик исследователи рассматривают как отражение более древнего образца – памятника тимуридского периода, ныне разрушенного мавзолея Балгасын [15]. Со своей стороны мы допускаем, как предположение, что сочетание купола сфероконической формы со «звездчатым» барабаном могло быть и самостоятельным архитектурным приемом, о времени возникновения и степени распространения которого пока трудно судить в связи со слишком малым количеством выявленных и исследованных на сегодняшний день памятников такого вида. Что касается использования этого приема на мавзолее Жоши-хан, то здесь это явление носит исключительный и индивидуальный характер, поскольку и ребристый барабан, и внешний купол являются поздней надстройкой, придавшей особую монументальность первоначально простому и обычному в архитектурно-композиционном отношении портално-купольному мавзолее. Кроме того, сильно выступающие ребра-«лучи» барабана здесь выполняют важную конструктивную функцию, воспринимая распор внешнего купола и способствуя более равномерному распределению нагрузки от него на несущие конструкции четверика. Необычное количество ребер (17) может иметь очень простое объяснение с позиций геометрии. Дело в том, что, при заданном диаметре надстроенного внешнего купола ныне близкие к 90° углы излома граней барабана («звезды», вписанной в существующие габариты верха чет-

верика) были бы слишком тупыми при числе «лучей» менее 17, или, соответственно, чрезмерно острыми при числе их более 17. И то, и другое явно снизило бы выразительность внешнего облика памятника. Это было наглядно продемонстрировано в ходе геометрического анализа и графических реконструкций памятника, чертежи которых в данной статье не приводятся.

Отдельного упоминания заслуживает облицовка ребристого барабана и купола, для которой были использованы плоские квадратные (размером 23 x 23 x 3 см) и трапециевидные плитки с исключительной по красоте прозрачной и яркой бирюзово-голубой поливой по желтовато-белому ангобу. Благодаря этой светлой «подложке», скрывшей темный фон терракоты, цвета прозрачной глазури приобрели особую глубину, насыщенность и богатую гамму оттенков. Поливные плитки мавзолея Жоши-хан не имеют аналогов в Центральном Казахстане, поскольку все известные образцы поливной терракоты с других средневековых памятников этого региона значительно уступают им по прозрачности, богатству цвета и качеству глазури.

В целом оригинальный замысел и достаточно высокий исполнительский уровень реконструкции второго строительного периода мавзолея Жоши-хан говорят об опыте и мастерстве выполнивших ее зодчих. Основываясь на всей совокупности приведенных выше данных, мы считаем возможным предположительно датировать этот период строительной истории мавзолея Жоши-хан тимуридским временем.

Что касается первого строительного периода, т. е. первоначальной постройки мавзолея, то мы присоединяемся к мнению тех исследователей, которым предложенная А. Х. Маргуланом датировка строительства мавзолея 1228 г. представляется неубедительной, поскольку появление сооружений исламской мемориально-культовой архитектуры над захоронениями монгольских ханов и знати вряд ли было возможно до принятия в Золотой Орде ислама как официальной религии. Этот вопрос пока остается открытым и требует дальнейших исследований.

---

1. Шараф-наме-йи шахи // Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С. 277.

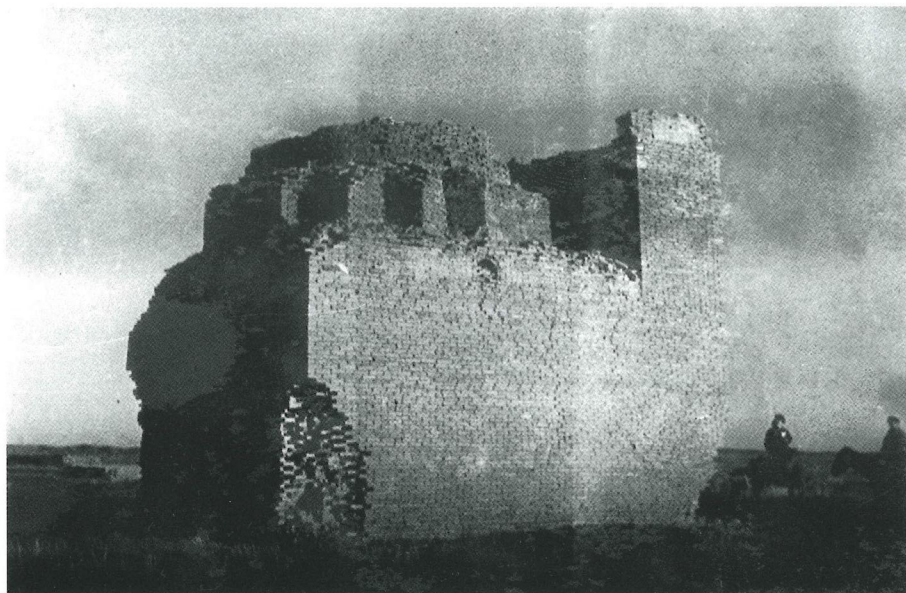
2. Шмидт Ю. Очерк Киргизской степи к югу от Арало-Иртышского водораздела в Акмолинской области // Записки ЗСОИРГО. 1894. Т. 17. Вып. 1–2. С. 12–13.

*Рис. 1. Мавзолей Жоши-хан после реставрации. Вид с запада.
Фото Е. Х. Хорош. 2007 г.*

*Рис. 2. Мавзолей Жоши-хан после реставрации. Северо-западный фасад.
Фото Е. Х. Хорош. 2007 г.*

Рис. 3. Мавзолей Жоши-хан. Вид с севера. Фото. 1946 г.

Рис. 4. Остатки дома из сырцового кирпича рядом с мавзолеем Жоши-хан. Вид с востока. Фото Е. Х. Хорош. 2007 г.

Рис. 5. Мавзолей Бабаджи-хагун. XI век (Жамбылская обл., с. Айшаблiн). Фото Е. Х. Хорош. 2007 г.

Рис. 6. Мавзолей Оналбек-ата. XIX век (Актюбинская обл., Шалкарский р-н).
Фото Е. Х. Хорош, 2007 г.

3. *Сатпаев К. И.* Доисторические памятники в Джекказганском районе // Народное хозяйство Казахстана. 1941. № 1. С. 71.
4. *Левинсон М. Б.* Отчет об экспедиции в Центральном Казахстане по изучению памятников архитектуры Кенгирской группы 1946 года (Архив РГП «Казреставрация», инв. № 201).
5. *Маргулан А. Х.* Археологические разведки в Центральном Казахстане. 1946 г. // Известия АН КазССР. № 49. Сер. историч. Вып. 4. Алма-Ата, 1948. С.142–143.
6. Қазақ Совет Энциклопедиясы. Алматы қаласы, 1973 ж. 481 б.
7. *Маманбаев М.* Центральный Казахстан. Джоши-Хан. Зондажи по памятнику. Рукопись. 1983 г. (Архив РГП «Казреставрация», инв. № 379).
8. *Турекулов Т., Турекулова Н.* Послание древнего мастера // Кумбез. 1998. № 1. С. 7–9.
9. *Смаилов Ж. Е.* Памятники археологии Западной Сары-Арки (средневековые городища и поселения). Балхаш, 1997. С. 16–21, 40.
10. *Маргулан А. Х.* Указ. соч. С. 142.
11. *Ноткин И. И.* Развитие структуры однокупольного сооружения XIV – начала XV в. в ансамбле Шахи-Зинда // Архитектурное наследство. 1961. № 13. С. 181–188.
12. *Басенов Т. К.* Архитектура Казахстана VII–XII веков // *Маргулан А., Басенов Т., Мендикулов М.* Архитектура Казахстана. Алма-Ата, 1959. С. 97–99.
13. *Массон М. Е., Пугаченкова Г. А.* Гумбез Манаса. М., 1950. С. 33–50.
14. Там же. С. 133–135.
15. *Ажигали С. Е.* Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). Алматы, 2002. С. 191–194.

Түйін

Баяндамада орта ғасырдағы Жошы хан кесенесінің (Қарағанды облысы) тарихын зерделеудің қысқаша мазмұндамасы беріледі және автор осы ескерткішке ертеде жөндеу мен қайта қалпына келтірудің материалдық айғақтарының табылғандығы туралы хабарлайды. Шынайы зерттеудің негізінде қорытынды жасасақ, Жошы хан кесенесінің құрылыс тарихы әр уақыттағы екі кезеңді камтиды, сол екі аралықта ол бірнеше рет жөндеуден өткен, оның архитектуралық кескінінің жарқын ерекшеліктерін құрайтын кесененің сыртқы күмбезі мен 17 қабырғалы жұлдызды барабаны кесененің салыну барысындағы алғашқы сәулетшілік құрылысы болып табылмайды, ал 2-ші құрылыс кезеңінің қайта қалпына келтіру нәтижесі Ақсақ Темір дәуіріне сәйкес келеді деп болжамдалады.